

Гармония духовных смыслов правовых традиций как основа многополярного мира

Бабурин Сергей Николаевич, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, профессор Донецкого государственного университета, профессор Московского университета им. С. Ю. Витте *доктор юридических наук, профессор, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии;*
e-mail: 1357343@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы конструирования многополярного мира, который может успешно существовать только в условиях гармонии духовных смыслов правовых традиций составляющих его народов. Аргументируется решающая роль духовно-нравственных ценностей, лежащих в основе цивилизационной культурно-исторической самоидентификации существующих государств, необходимость поиска путей построения нравственных государств различных цивилизаций. Международное развитие может строиться только на прочной правовой основе, соединяющей в себе органичное конституционное развитие национальных государств и формирование на традиционных духовно-нравственных принципах международного права.

Ключевые слова: традиция, Россия, многополярный мир, духовно-нравственные ценности, нравственное государство, цивилизация, международное право, конституционное развитие.

Для цитирования: Бабурин С. Н. Гармония духовных смыслов правовых традиций как основа многополярного мира. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2024. № 1. С. 7–12. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-7-12. EDN: DBPJMZ

Axiological and Ideological Meaning of the Constitutional Reform that Began in 2020 in Russia

Sergey N. Baburin, Chief Researcher, Scientific Director of the Center for Integration and Civilizational Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk State University, Donetsk National University, Moscow Witte University, Honored Scientist of the Russian Federation

Professor, Doctor of Law, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia;
e-mail: 1357343@mail.ru.

Abstract

The article discusses the issues of constructing a multipolar world, which can successfully exist only in conditions of harmony of the spiritual meanings of the legal traditions of its constituent peoples. The decisive role of spiritual and moral values that underlie the civilizational cultural and historical self-identification of existing states, and the need to find ways to build moral states of various civilizations are argued. International development can only be built on a solid legal basis that combines the organic constitutional development of national states and the formation of international law on the traditional spiritual and moral principles.

Keywords: tradition, Russia, multipolar world, spiritual and moral values, moral state, civilization, international law, constitutional development.

For citation: Baburin S. N. Axiological and Ideological Meaning of the Constitutional Reform that Began in 2020 in Russia. Theoretical and Applied Law [Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya], 2024. No. 1. Pp. 7–12. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-7-12. EDN: DBPJMZ

При завершении Второй мировой войны объединившиеся против нацизма и милитаризма нации провозгласили свое намерение избавить грядущие поколения от бедствий войны, утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство прав больших и малых наций. Объединенные нации вознамерились создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и в этих целях создали Организацию Объединенных Наций¹. Положенные в основу Устава ООН потсдамские договоренности стран Антигитлеровской коалиции позволили уменьшить опасность глобальных конфликтов, а в Европе обеспечили мир на полвека². Развал СССР и Организации Варшавского договора позволило разрушить внутренне сбалансированный Ялтинско-Потсдамский мировой порядок, а пришедшее ему на смену Мальтийско-Мадридское переустройство международных отношений закрепило с 1996 г. однополярный мир под эгидой Соединенных Штатов Америки³. Хотя и тогда уже было очевидно, что в основу глобального порядка может быть положен только принцип многополярного рассредоточения власти⁴.

Почему же однополярный мир, еще четверть века назад казавшийся незыблемым, оказался столь недолговечным? Ведь именно он просто обрушил международное право, продолжая при этом провозглашать необходимость проявления терпимости и стремления жить в добрососедстве, важность объединения сил для поддержания международного мира и безопасности.

США — это символ Запада. Именно они возглавили растворение современной цивилизации в изобилии форм культуры, общества, технологий, средств массовой информации, а также способов производства и потребления, заплатив за это потерей своей духовной жизни⁵. Но символ, демонстративно игнорирующий многие характерные особенности западнизма, взращиваемые Советом Европы. Западное общество, ступив на путь культа безнравственности и двойных стандартов, превратилось, как отмечал А. А. Зиновьев, в общество правового тоталитаризма⁶. США, с одной стороны, не спешат включаться в европейские абсурды ювенальной юстиции, с другой — давно обогнали Европу в расовой и половой толерантности.

Дестабилизация международных отношений началась на рубеже XX–XXI вв. по двум параллельным, но разным причинам. Во-первых, из-за стремления США превратить глобализацию в процесс унификации мира по североамериканским стандартам. Глобализация, признавал Дж. Стиглиц, не преуспела в сокращении бедности и еще менее преуспела в обеспечении стабильности⁷. Во-вторых, из-за перерастания секуляризма европейского Просвещения в культ ненормальности, когда европейская квазиэлита поставила механизмы своих государств и Совета Европы на службу индивидуалистического эгоизма и безнравственной вседозволенности. Отрезвление современной России от эйфории «общепризнанных общечеловеческих ценностей» началось тогда, когда Европейский суд по правам человека и Совет Европы стали даже ранее принятые конвенции интерпретировать в угоду однополого сожительства, трансгендерности и торжества аномалий социальной жизни над традиционными представлениями.

Одновременно в угоду США была произведена подмена смыслов и Устава ООН, когда Генеральная ассамблея ООН приняла в 2005 г. Декларацию «Обязанность защищать», легализовав гуманитарную интервенцию для оправдания вторжений США на территории суверенных государств⁸. Совершенно не такую безобидную, как полагают многие политики и юристы-международники. США не случайно очень удивились в 2022 г., когда Россия, опираясь на эти международные нормы, начала специальную военную операцию на Украине, «узурпировав» возможности, придуманные под единственную сверхдержаву.

Конечно, стремление США доминировать на международной арене сформировалось значительно раньше, они заняли место лидера Запада, стали олицетворением империалистической эксплуатации других стран мира во имя своего высокого уровня жизни. Во внешней политике США бывали срывы. Первый серьезный — успешная Кубинская революция 1959 г., второй — Великая Иранская исламская революция 1978–1979 гг., заставившая мир задуматься о роли традиционных духовно-нравственных ценностей, уходящих корнями в религиозные основы общества. Но ведь были и целые грозды «цветных революций», были порядка 30 успешных гуманитарных интервенций США

¹ См.: Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 21.06.2023).

² Подробнее см.: *Бабурин С. Н.* Геополитический смысл Ялтинской (1945) конференции. Из выступления 6 февраля 1995 г., Ялта / Бабурин С. Н. Государствование: научные труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 585–588.

³ О Мальтийско-Мадридском мировом порядке см.: *Бабурин С. Н.* Мир империй: территория государства и мировой порядок. 2-е изд. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. С. 708–713.

⁴ О моделях мироустройства см.: *Капто А. С.* Энциклопедия мира. 2-е изд. М.: Книга и бизнес, 2005. С. 287–290; *Бабурин С. Н.* Мир империй: территория государства и мировой порядок. 2-е изд. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 829 с.

⁵ Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / отв. ред. Г. В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 507.

⁶ *Зиновьев А. А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. С. 340.

⁷ *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. IV. Век глобальных трансформаций; отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. М.: Мысль, 2004. С. 886.

⁸ См.: *Бабурин С. Н.* Гуманитарная интервенция: теория и практика международного права. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2022. Т. 19. № 2. С. 15–27; *Крылов Н. Б.* Гуманитарная интервенция: право или бесправие? Евразийский юридический журнал, 2012. № 9. С. 41–44.

и их союзников за минувшие четверть века⁹, внешне демонстрировавшие гегемонию США. При этом «миротворцы» ни разу не оглянулись на суверенитеты соответствующих государств, что полагали незывлемым условием гуманитарного вмешательства простодушные сторонники Декларации 2005 г. из числа традиционных юристов-международников, уповающих на некую трехкомпонентную стратегию обязанности государств защищать и некий «четвертый компонент» — помощь международного сообщества в посткризисном урегулировании и восстановлении¹⁰. Лишь действия России в феврале 2022 г., вызвавшие вслед за этим геополитический раскол мира, привели к краху однополярной Мальтийско-Мадридской системы.

Справедливо отмечается, что до сих пор нет целостной теории цивилизационного развития стран, объединенных совокупной деятельностью глобального мира¹¹. Но каким же представляется новый мир, способный обеспечить благополучное и стабильное (устойчивое) развитие народов?

Прежде всего мир видится многополярным. В основе его должно лежать гармоничное соразвитие локальных цивилизаций, строящихся каждая на своих духовных и культурно-исторических традициях. Причем геополитическими полюсами мира могут стать только сильные государства или их союзы, потому что слабые государства сами по себе неизбежно порождают многочисленные общественно значимые проблемы¹².

Право, международное и национальное, было и останется основой мирового порядка, но оно должно строиться не на приоритете англо-саксонской или любой иной правовой системы, а на гармонии духовных смыслов правовых традиций всех существующих народов. Не на деформации смыслов международно-правовых договоренностей, а на толковании права, соответствующем традициям народов мирового сообщества.

Еще в 2019 г. В. В. Путин призывал Запад обратить внимание, что даже во времена холодной войны были «хотя бы какие-то правила, которых все участники международного общения так или иначе придерживались или старались придерживаться». Сейчас, похоже, правил вообще не существует¹³. Глава России остался неслышанным. Российской Федерации в 2020 г. на конституционном уровне и в 2022 г. военно-стратегически пришлось принимать меры самозащиты.

Ныне обостренно противостоят друг другу народы, исповедующие приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей (Россия, Китай, Иран, Арабский мир), и страны Запада, отринувшие традицию в угоду секулярному модерну, во главе с США и Европейским союзом. Такое противостояние имеет глубинный фундаментальный характер, отмечаемый уже не только учеными, но и государственными деятелями. Президент РФ В. В. Путин охарактеризовал ситуацию в мире как цивилизационный мировоззренческий кризис, выход из которого возможен только через укрепление морали и ценностей, опору на этику в деятельности государства, в его развитии, в межгосударственных отношениях. Напомнив, что ценности — это продукт культурно-исторического развития каждой нации и продукт уникальный, Президент РФ подчеркнул, что попытки ценностного диктата «еще более осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат»¹⁴.

Правовые традиции разных цивилизаций и даже народов, живущих в рамках одной цивилизационной идентичности, отличаются порой радикально противоположными особенностями. В основе различий — национальные архетипы, выросшие на почве различных ветвей христианства или ислама, конфуцианства, иудаизма, индуизма. Культурно-исторический тип не может быть изменен в одночасье, даже волей деятелей великих революций.

Многополярный мир будет прочен в условиях, когда взаимное уважение государств-участников будет строиться на адекватном понимании смыслов правовых традиций друг друга. США как цивилизация, еще заканчивающая свое формирование, Китай или Индия, имеющие исчисляемое тысячелетиями культурно-историческое становление своих правовых традиций, Россия, тысячелетние архетипы которой выросли из ее цивилизационного союза славянских, тюркских, угро-финских, кавказских и других народов, да и все остальные потенциальные центры мирового баланса сил должны быть, безусловно, равноправны в ответственности за мир и устойчивое безопасное развитие человечества.

Европейская цивилизация, на которую в своем развитии Россия равнялась последние столетия, к сегодняшнему дню отошла от своих ценностных основ и под влиянием секулярности Просвещения переродилась в бездуховный Запад с его деформированной нравственностью. Ее мировоззренческим основанием (не могу называть это ценностной основой) стал человеческий эгоизм, поставивший во главу угла культ потребления и наживы. Тем не менее

⁹ См.: *Бабурин С. Н.* Гуманитарная интервенция: теория и практика международного права. С. 18.

¹⁰ См., напр.: *Ашавский Б. М.* Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права. Евразийский юридический журнал, 2012. № 12. С. 41, 45; Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом. «Круглый стол» в «Международной жизни». Международная жизнь, 2009. № 7. С. 16–33.

¹¹ *Жуков В. И.* Развитие теории цивилизации в парадигме социологии, истории и теории государства и права. Труды Института государства и права РАН, 2022. Т. 17. № 2. С. 30.

¹² *Керимов А. Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. С. 67.

¹³ Путин В. В. Интервью газете The Financial Times. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 22.06.2023).

¹⁴ Путин В. В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 12.06.2023).

Запад в лице Евросоюза с его правовыми устоями реально претендует на права геополитического центра, а внутренняя борьба традиционных ценностей его народов с культом аномалий в самом разгаре.

Конечно, в традиционных обществах роль архетипов выражена ярче. Национальные архетипы складываются на основе традиций, сакрализуются традиционными религиями. Как врожденные универсальные предсознательные психические предрасположенности, часть коллективного бессознательного, архетипы лежат в основе традиций и традиционных ценностей, они делают невозможным для любой революции или реформы в одночасье изменение психологии и духа народа. Политическим революциям, результаты которых закрепляются законодательно, предшествуют изменения духа народа, его мировоззренческих предпочтений.

Следует согласиться с А. Ю. Мордовцевым и В. В. Поповым, которые, используя при анализе культурно-исторических национальных особенностей категорию менталитета, предложили рассматривать правовой (политико-правовой) менталитет как совокупность (систему) правовых архетипов и представлений, устойчивых, привычных образов, форм и стиля юридического мышления, которые в разных социумах, этносах, типах цивилизаций и т. п. имеют собственное содержание, различным образом сочетаются, но всегда лежат в основе восприятия компонентов национальной государственности, определяют специфику правового поведения индивида, тех или иных социальных и профессиональных, государственных органов и должностных лиц¹⁵. Особенно обострен вопрос о национальной и цивилизационной идентификации политико-правовых структур в обществах традиционной культуры.

Говоря о смысле правовых традиций, следует исходить из понимания, что любая ценность субъективна, она выражает отношение человека к явлению или вещи через тот смысл, значение, которые им приданы. Ценность субъективна. Ценности проникают в право через принципы права, которые служат носителями ценностей, придают ценностям юридическую легитимность и практическую значимость¹⁶.

Не случайно в отечественной науке конституционного права было издано принято разделять материальную и формальную стороны Конституции, закрепляющие основы конституционного строя¹⁷. Возьмем современную Россию, отползающую с 2020 г. благодаря ценностной конституционной реформе от пропасти космополитического небытия¹⁸. Новая редакция Конституции РФ дополнила ценностные принципы преамбулы конкретными духовно-нравственными ценностями традиционного общества многонационального народа России (русской нации), укрепив любовь к Отечеству и Богу, любовь семейную (супружескую и родительскую), подтвердив целостность и преемственность отечественной истории, в том числе преемственность Российской Федерации от Советского Союза (СССР).

Но даже укрепившие нравственный каркас Конституции РФ новые нормы ст. 67.1, п. 72, 74 Конституции РФ пока не в силах преодолеть неолиберальной парадигмы Конституции РФ, заложенной в нее в 1993 г. В Конституции РФ высшей ценностью по-прежнему считаются только права и свободы человека (ст. 2), закреплена приоритет частной собственности (ст. 35 и др.), труд свободен (ст. 37). Причем последнее понимается как свобода человека в труде от любых обязательств перед обществом или Отечеством, в противоположность не только нормам советских конституций (ст. 18 Конституции РСФСР 1918 г., закрепляя обязательную трудовую повинность, провозгласила принцип: «Не трудящийся, да не ест!»), но и библейской заповеди «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Второе послание апостола Павла к фессалоникийцам, 3:10). Можно приводить и другие примеры, особенно из гл. 1 Конституции РФ.

Между тем от социальной привлекательности России, ее культурного образа, правовых традиций и консолидации общества зависит ныне не только ее военный успех, но и во многом и сам характер формирующегося многополярного мира.

Следует сочувствовать юристам, занимающим, например, должности судей Конституционного Суда РФ — они вынуждены слепо обосновывать правоту каждой фразы Конституции. Они напоминают шаманов, камлающих в танце вокруг уже не костра, а Конституции РФ, с песнопением «Конституция совершенна! Нельзя ее трогать! Верьте нам! Все в Конституции хорошо!». Но у пораженного за два столетия нигилизмом российского общества к Конституции отношение иное. Сегодняшнее общество тем более не может забыть контекст рождения Конституции РФ 1993 г. с противоправной отменой предыдущей конституции и расстрелом Дома Советов России, в котором собрался Парламент РФ, требовавший уважать и соблюдать Конституцию РФ. Или антиконституционный переворот сентября 1993 г. надо считать частью российской конституционной традиции?

Публичная российская власть в лице Конституционного Суда, Федерального Собрания и Президента РФ до сих пор не дала надлежащей оценки событиям осени 1993 г., а значит, призывы к святости действующей Конституции не имеют нравственного основания, шанс на социальную и политическую консолидацию российского общества крайне слаб.

¹⁵ Мордовцев А. Ю., Попов В. В. Российский правовой менталитет. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. С. 64.

¹⁶ Стоилов Я. Принципы права: ценностный и телеологический подход. Право. Порядок. Ценности: монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М.: Блок-Принт, 2023. С. 233.

¹⁷ Шульженко Ю. Л. Лекции по русскому государственному праву Н. И. Лазаревского. Труды института государства и права РАН, 2021. Т. 16. № 3. С. 20.

¹⁸ См., напр.: Виноградова Е. В., Виноградова П. А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. М.: Эдитус, 2020.

Отсюда важность успешного завершения начавшейся в 2020 г. российской конституционной реформы. Любая конституция строится на ценностных приоритетах общества, является высшей правовой формой существующей государственной идеологии. Конституционное развитие России, проходившее последние полтора века на основе космополитического универсализма, себя исчерпало. Если Конституция РФ 1993 г. изначально закрепляла русскую цивилизационную капитуляцию, то ныне Россия нуждается в новой Конституции — в надежном Основном законе своего устойчивого цивилизационного развития.

Только рожденные культурно-историческим развитием духовно-нравственные ценности народов могут лежать в основе их правовых традиций. Лишь органичные обществу правовые традиции служат основой формирования основ нравственного государства, без которого невозможно благополучное мироустройство. Социально значимые инструментальные ценности, относящиеся к материальной повседневной реальности человеческой жизни, важны. Духовно-нравственные ценности характеризуют самосознание всего народа, всей нации, они относятся к терминальным, целевым, выражающим идеалы и самоценные смыслы жизни людей. Такое условное разделение ценностей позволяет обозначить главную обязанность нравственного государства — быть гарантом добродетелей¹⁹.

Под благотворным влиянием евразийских мыслителей Ю. И. Скуратов склоняется к концепции гарантийного государства как многогранного многоаспектного явления, сочетающего в себе признаки современного социального, общенародного (демократического), общенационального, правового и конституционного государства и в то же время воплощающего в себе идею единства государства как организации всего российского народа²⁰. Однако гарантийное государство по своим характеристикам выступает как евразийская модель нравственного государства.

Правовые традиции складываются из смыслов права и законодательства. Они должны быть легитимированы общественным мнением, должны стать аксиомами. Только в этом случае правовые традиции национальных государств и их союзов станут устойчивой основой международных отношений.

Литература

1. *Ашавский Б. М.* Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права. Евразийский юридический журнал, 2012. № 12. С. 41–45. EDN: PUNPLF
2. *Бабурин С. Н.* Геополитический смысл Ялтинской (1945) конференции. Из выступления 6 февраля 1995 г., Ялта / С. Н. Бабурин. Государствоведение: научные труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 585–588.
3. *Бабурин С. Н.* Гуманитарная интервенция: теория и практика международного права. Вестник Омского университета. Серия «Право». Т. 19. 2022. № 2. С. 15–27. DOI: 10/24147/1990-5173.2022.
4. *Бабурин С. Н.* Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло. Международный журнал конституционного и государственного права, 2021. № 1. С. 14–20. EDN: FEHYIS
5. *Бабурин С. Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. М.: Норма, 2023. 536 с.
6. *Бабурин С. Н.* Мир империй: территория государства и мировой порядок. 2-е изд. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010. 829 с. EDN: QWQVQX
7. *Виноградова Е. В., Виноградова П. А.* Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. М.: Эдитус, 2020. 200 с. EDN: XHZTXD
8. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / отв. ред. Г. В. Осипов. 2-е изд., доп. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 528 с. EDN: QOIZGF
9. *Жуков В. И.* Развитие теории цивилизации в парадигме социологии, истории и теории государства и права. Труды Института государства и права РАН, 2022. Т. 17. № 2. С. 11–34. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-2-zhukov
10. *Зиновьев А. А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 528 с. EDN: QWOCQJ
11. *Капто А. С.* Энциклопедия мира. 2-е изд. М.: Книга и бизнес, 2005.
12. *Керимов А. Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 191 с.
13. *Крылов Н. Б.* Гуманитарная интервенция: право или бесправие? Евразийский юридический журнал, 2012. № 9. С. 41–44. EDN: PFGXDH
14. Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом. «Круглый стол» в «Международной жизни». Международная жизнь, 2009. № 7. С. 16–33.
15. *Скуратов Ю. И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021. 416 с. DOI: 10.31085/9785392337699-2021-416

¹⁹ *Бабурин С. Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. М.: Норма, 2023. С. 271; см. также: *он же.* Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло. Международный журнал конституционного и государственного права, 2021. № 1. С. 14–20.

²⁰ *Скуратов Ю. И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021. С. 413.

16. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. IV. Век глобальных трансформаций; отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. М.: Мысль, 2004. С. 884–899. EDN: QQPADJ
17. *Стоилов Я.* Принципы права: ценностный и телеологический подход. Право. Порядок. Ценности: монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М.: Блок-Принт, 2023. С. 231–236. EDN: VANBAO
18. *Шульженко Ю. Л.* Лекции по русскому государственному праву Н. И. Лазаревского. Труды института государства и права РАН, 2021. Т. 16. № 3. С. 11–27. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-shulzhenko

Preferences

1. Ashavsky, B. M. Concepts Concerning the Duty to Protect in the International Law Context [Konceptii otноситel'no obyazannosti zashchishchat' v kontekste mezhdunarodnogo prava]. Eurasian Law Journal [Evrazijskij juridicheskij zhurnal], 2012. No. 12. Pp. 41–45. (In Rus.)
2. Baburin, S. N. Geopolitical meaning of the Yalta (1945) conference. From a speech on February 6, 1995, Yalta [Geopoliticheskij smysl Yaltinskoy (1945) konferencii. Iz vystupleniya 6 fevralya 1995 g., Yalta] / S. N. Baburin. Statecraft: scientific works [Gosudarstvovedenie: nauchnye trudy]. M.: UNITY-DANA, 2010. Pp. 585–588. (In Rus.)
3. Baburin, S. N. Humanitarian Intervention: Theory and Practice of International Law [Gumanitarnaya intervenciya: teoriya i praktika mezhdunarodnogo prava]. Herald of Omsk University [Vestnik Omskogo universiteta], 2022. Iss. "Law" [Seriya "Pravo"]. Vol. 19. No. 2. DOI: 10/24147/1990-5173.2022. (In Rus.)
4. Baburin, S. N. A moral state as a political and legal idea, the time of which has come [Nravstvennoe gosudarstvo kak politiko-pravovaya ideya, vremya kotoroj prishlo]. International Journal of CONSTITUTIONAL and STATE LAW [Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava], 2017. No. 1. Pp. 14–20. (In Rus.)
5. Baburin, S. N. Moral state. Russian view on the values of constitutionalism [Nravstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma]. Iss. 2. Moscow: NORMA, 2023. 536 p. (In Rus.)
6. Baburin, S. N. The World of Empires: State Territory and World Order [Mir imperij: territoriya gosudarstva i mirovoj poryadok]. Iss. 2. M.: Master; INFRA-M, 2010. 829 p. (In Rus.)
7. Vinogradova, E. V., Vinogradova P. A. Strengthening constitutional guarantees by the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation. Moscow: Editus Publ, 2020. 200 p. EDN: XHZTXD
8. The global crisis of Western civilization and Russia / by ed. G. V. Osipov. Iss. 2., add. M.: Publ. house LIBROKOM [Knizhn. dom LIBROKOM], 2009. 528 p. (In Rus.)
9. Zhukov, V. I. Development of the theory of civilization in the paradigm of sociology, history and theory of state and law [Razvitie teorii civilizacii v paradigme sociologii, istorii i teorii gosudarstva i prava]. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS [Trudy instituta gosudarstva i prava RAN]. Vol. 17. No. 2. Pp. 11–34. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-2-zhukov (In Rus.)
10. Zinoviev, A. A. Factor of understanding [Faktor ponimaniya]. M.: Algorithm: Eksmo, 2006. 528 p. (In Rus.)
11. Kapto, A. S. Encyclopaedia of peace [Enciklopediya mira]. Iss. 2. M.: Book and business, 2005. (In Rus.)
12. Kerimov, A. D. State organization of public life: Questions of theory [Gosudarstvennaya organizaciya obshchestvennoj zhiznedeyatel'nosti: voprosy teorii]. Moscow, NORMA; INFRA-M, 2018. 191 p. (In Rus.)
13. Krylov, N. B. Humanitarian intervention: right or lawlessness? [Gumanitarnaya intervenciya — pravo ili bespravie?]. Eurasian Law Journal [Evrazijskij juridicheskij zhurnal], 2012. No. 9. Pp. 41–44. (In Rus.)
14. Problems of humanitarian intervention and protection of citizens abroad. "Round table" in "International Affairs" [Problemy gumanitarnoj intervencii i zashchity grazhdan za rubezhom. "Kruglyj stol" v "Mezhdunarodnoj zhizni"]. The International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn'], 2009. No. 7. Pp. 16–33. (In Rus.)
15. Skuratov, Yu. I. Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development [Evrazijskaya paradigma Rossii i sovremennye problemy ee konstitucionno-pravovogo razvitiya]. M.: Prospekt, 2021. 416 p. (In Rus.)
16. Stiglitz, J. Globalization: alarming trends. World economic thought. Through the prism of centuries [Globalizaciya: trevozhnye tendencii. Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov]. In 5 vol. / G. G. Fetisov, A. G. Khudokormov. Vol. IV. A century of global transformation [Vek global'nyh transformacij] / by ed. Yu. Ya. Ol'sevich. M.: Thought [Mysl'], 2004. Pp. 884–899. (In Rus.)
17. Stoilov, Ya. Principles of law: value and teleological approach. Right. Order. Values [Principy prava: cennostnyj i teleologicheskij podhod. Pravo. Poryadok. Cennosti] / by ed. E. A. Frolova. M.: Blok-Print, 2023. Pp. 231–236. (In Rus.)
18. Shulzenko, Yu. L. Lectures on Russian state law of N. I. Lazarevsky [Lekcii po russkomu gosudarstvennomu pravu N. I. Lazarevskogo]. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 2021. Vol. 16. No. 3. Pp. 11–27. (In Rus.)